

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
НА ТЕМУ: ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПО
ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

14 мая 2021 года

Косшы, 2021 год

УДК 343.9
ББК 67.401

Под общей редакцией проректора – директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан **Гульнар Карбаевны Шушиковой**

Сборник материалов научного мероприятия / Круглый стол на тему: Правовые гарантии защиты конституционных прав личности по делам об административных правонарушениях / Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – Косшы, 2021. – 31 с.

В сборнике включены доклады по вопросам защиты конституционных прав личности по делам об административных правонарушениях в Республике Казахстан.

Сборник материалов может быть полезен для практических работников правоохранительных органов и суда, адвокатов, научно-педагогических кадров, а также обучающихся по правовому профилю и всем тем, кто интересуется современным развитием права.

ISSN 2709-4421

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

Контакты:

Акмолинская область, Целиноградский район,
поселок Косшы, ул. Республики 16, Академия правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

тел.: +7(71651) 68-169, 68-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

СОДЕРЖАНИЕ

ШЕРЕМЕТЬЕВ Максим Иванович Заместитель директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан	4
САНАКОЕВ Дмитрий Борисович кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансовых и стратегических расследований факультета подготовки специалистов для подразделений стратегических расследований ДГУВД (Украина)	5
ЛОГВИНЕНКО Борис Алексеевич Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, процесса и административной деятельности факультета подготовки специалистов для подразделений превентивной деятельности ДГУВД (Украина)	
КОРНЕЙЧУК Сергей Васильевич Старший преподаватель кафедры АД ОВД, Костанайской академии МВД РК им.Ш.Кабылбаева	9
КОРОТИЧ Елена Алексеевна Кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь	13
РЫЖКОВА Светлана Анатольевна Старший преподаватель кафедры административного права, процесса и административной деятельности ДГУВД (Украина)	17
ОМАРОВ Ербол Агбаевич Главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан	20
СЕЙДАХМЕТОВА Асемгуль Уахитовна преподаватель кафедры кафедры административной деятельности ОВД, магистр юридических наук старший лейтенант полиции Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева	24
ЗАВОТПАЕВА Алия Тлеукуловна Доцент кафедры Общеюридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан п. Косшы, кандидат юридических наук	28
БАЙБОЛОВА Меруерт Бекетовна Магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан п. Косшы	
РЕКОМЕНДАЦИИ	31

**ШЕРЕМЕТЬЕВ
МАКСИМ ИВАНОВИЧ**

Заместитель директора
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных
органов при Генеральной
прокуратуре Республики
Казахстан

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Добрый день, уважаемые коллеги!

Начнем нашу работу. Благодарю всех вас за то, что откликнулись на нашу просьбу обсудить сегодня один из проблемных вопросов юридической практики – соблюдение конституционных прав личности по делам об административных правонарушениях.

В этом году Республика Казахстан отмечает свой 30 летний юбилей.

За относительно небольшой промежуток времени в Казахстане проведен ряд системных правовых реформ. В том числе существенным изменениям подверглось законодательство об административных правонарушениях.

Вместе с тем анализ правовой литературы позволяет судить, что в казахстанской правовой науке вопросам конституционных прав личности по делам об административных правонарушениях за 30 лет независимости уделено слишком мало внимания.

Внимание юристов в большей степени направлено на решение проблем соблюдения конституционных прав личности исключительно в уголовном судопроизводстве. На стадии досудебного расследования.

При этом, производство по делам об административных правонарушениях осталось в тени.

Именно по указанной причине Академией выбрана данная тема в качестве исследования.

Сегодня с нами наши коллеги – судьи, представители из Министерства внутренних дел, прокуратуры, а также ученые из Украины, Беларусь, Узбекистан, Костанайской Академии МВД и наши коллеги из Академии правоохранительных органов.

Прошу всех принять активное участие.

Слово для выступления предоставляется нашим гостям.

Спасибо всем участникам круглого стола за уделенное время и проявленный интерес. На этом хотел бы завершить сегодняшнее мероприятие, пожелать всем успехов и процветания.

САНАКОЕВ**ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ**

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой финансовых
и стратегических исследований
факультета
подготовки специалистов для
подразделений
стратегических исследований
ДГУВД (Украина)

ЛОГВИНЕНКО**БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ**

доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
административного права,
процесса и административной
деятельности
факультета подготовки
специалистов
для подразделений превентивной
деятельности
ДГУВД (Украина)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ
В ПРОИЗВОДСТВАХ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В УКРАИНЕ**

Сегодня украинское законодательство приводится в соответствие со стандартами Европейского Союза, что отражает государственный курс на вхождение в указанное экономико-политическое объединение. Успешное следование этому курсу во многом зависит от своевременности внесения изменений и дополнений, отражающих современный реалии и требования украинского общества.

Наряду с реализацией успешных реформ уголовного, уголовного процессуального, гражданского и антикоррупционного законодательства, проблемы, связанные с комплексным обновлением института административной ответственности, продолжают оставаться актуальными.

Следует отметить, что действующее украинское законодательство содержит два кодифицированных нормативно-правовых акта, созданных еще при СССР – это Кодекс Украины об административных правонарушениях (1984 год) и Кодекс законов о труде Украины (1971 год). При этом важно понимать, что несмотря на

очевидную необходимость принятия качественно новых документов, отсутствие консолидированной точки зрения на содержание и характер таких Законов приводит к тому, что предлагаемые новации остаются на стадии законопроектов.

Итак, возникает необходимость приведения Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУАП) в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. Это касается как материальной, так и процессуальной части указанного Кодекса. При этом, ключевой проблемой, отражающей современную административно-правовую доктрину «человекоцентризма», является надлежащее соблюдение прав человека в ходе производства по делам об административных правонарушениях.

Кроме того, становление Национальной полиции Украины, как качественно новой правоохранительной институции, требует внедрения новых подходов и методов деятельности, где ориентиром будут выступать права и свободы человека.

В связи с этим, обратим внимание на некоторые актуальные вопросы, связанные с административным задержанием в производствах по делам об административных правонарушениях.

Во-первых, действующий КУАП не содержит отдельной нормы, регламентирующей права задержанного лица. Так, в статье 268 КУАП закреплены только «Права лица, привлекаемого к административной ответственности» [1]. В содержании указанной нормы также ничего не говорится об административном задержании и связанных с ним правах задержанного лица. Обратим внимание на то, что положения статей 261 «Административное задержание», 262 «Органы (должностные лица), правомочные осуществлять административное задержание» и 263 «Сроки административного задержания» КУАП [1] лишь косвенно касаются прав задержанного лица, что безусловно, нельзя считать нормой сегодня.

К примеру, в соответствии со статьей 261 КУАП, о месте пребывания лица, задержанного за совершение административного правонарушения, немедленно сообщается его родственникам, а по его просьбе также собственнику соответствующего предприятия, учреждения, организации или уполномоченного им органа. Также, органы (должностные лица), уполномоченные осуществлять административное задержание, о каждом таком случае информируют в порядке, установленном Кабинетом Министров Украины, центры по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи, кроме случаев, если лицо защищает себя лично или пригласило защитника [1].

Таким образом, это подается не как право задержанного лица, а как обязанность или определенный алгоритм, осуществляемый должностным лицом при осуществлении административного задержания в порядке КУАП.

В свою очередь, процедура административного задержания, осуществляемая органами Национальной полиции Украины, детализируется в Инструкции по оформлению материалов об административных правонарушениях в органах полиции (Приказ МВД Украины от 06.11.2015 № 1376) [2]. Однако, в разделе 3 «Оформление материалов об административном задержании» данной Инструкции, права задержанного лица также не нашли консолидированного отражения, хотя о некоторых из них речь все же идет.

Так, при составлении протокола об административном задержании должностное лицо, которое его осуществляет, разъясняет лицу, совершившему административное правонарушение, его права, предусмотренные статьями 55 (право на обжалование в суде), 56 (право на возмещение материального и морального ущерба), 59 (право на профессиональную правовую помощь), 63 (лицо не несет ответственности за отказ от дачи показаний или пояснений в отношении себя, членов своей семьи или близких родственников) Конституции Украины [3] и статьей 268 КУАП [1]. При этом право на телефонный звонок (уведомление родственников или иных лиц по желанию задержанного) не заявлено, как и право на квалифицированную медицинскую помощь в случае необходимости ее оказания.

Следующий вопрос касается определения сроков административного задержания в порядке производства об административных правонарушениях. Здесь в украинском законодательстве остаются спорные положения.

Так, в соответствии с ч. 1 статьи 263 «Сроки административного задержания» КУАП, административное задержание лица, совершившего административное правонарушение, может длиться не более трех часов. При этом момент начала такого срока не конкретизирован в Кодексе. Кроме того, сегодня остается действующей норма статьи 259 «Доставка нарушителя», предусматривающая доставку правонарушителя в определенных случаях в орган, подразделение субъекта властных полномочий для последующих действий, к примеру, составления протокола об административном правонарушении в случае невозможности его составления на месте совершения правонарушения. Важно, что доставка должна быть реализована в максимально возможный короткий срок [1]. При этом такой срок не конкретизирован, что допускает возможность манипуляций с его продолжительностью. Таким образом, можем предположить, что моментом начала задержания лица является окончание его доставки в орган (подразделение) полиции.

Однако, в статье 37 «Ограничения передвижения лица или транспортного средства, или фактического обладания вещью» Закона Украины «О Национальной полиции» от 02.07.2015 г., четко говорится о том, что полиция уполномочена задерживать лицо на основаниях, в порядке и сроки, определенные Конституцией Украины, Уголовным процессуальным кодексом Украины и Кодексом Украины об административных правонарушениях, а также другими законами Украины. Отсчет времени удержания задержанного физического лица в специально отведенных для этого помещениях считается с момента его фактического задержания [4]. Таким образом, осуществляя административное задержание правонарушителя, например, в парке, сотрудники полиции имеют всего три часа на то, чтобы, в случае необходимости, доставить его в орган (подразделение) для составления материалов об административном правонарушении. В итоге, мы имеем дилемму между соблюдением прав человека и необходимостью эффективно осуществлять свою деятельность правоохранительными органами.

Решение обозначенных нами актуальных вопросов административного задержания в производствах по делам об административных правонарушениях возможно в плоскости внесения изменений и дополнений в национальное

законодательство. Такие меры позволят более эффективно урегулировать вопросы соблюдения прав задержанных лиц, а также более четко регламентировать работу Национальной полиции Украины и правоохранительных органов в целом.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кодекс України про адміністративні правопорушення: Закон України от 07.12.1984 г. № 8073-Х. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show /80731-10> (дата обращения 09.05.2021).

2. Про затвердження Інструкції з оформлення матеріалів про адміністративні правопорушення в органах поліції МВС України: наказ МВС України від 06.11.2015 № 1376. Офіційний вісник України від 22.12.2015. № 99. стор. 201, стаття 3405, код акта 79798/2015.

3. Конституція України: Закон України від 28.06.1996. Відомості Верховної Ради України від 23.07.1996. 1996. № 30. стаття 141.

4. Про Національну поліцію: Закон України от 02.07.2015 г. № 580-VIII. Урядовий кур'єр від 12.08.2015. № 146.

**КОРНЕЙЧУК
СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**
старший преподаватель кафедры
АД ОВД, Костанайской академии
МВД РК им.Ш.Кабылбаева

О СОБЛЮДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Правовые положения статьи 9 КРКоАП реализуют конституционный принцип, изложенный в статье 14 Конституции Республики Казахстан, которая гласит, что «Все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам [1].

Соблюдение принципа равенства граждан Казахстана перед законом соответствуют многим международным договорам и конвенционным документам. Например, Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года №91 ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах. Статья 26 этого закона гласит, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» [2].

Согласно Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» в Казахстане запрещена дискриминация по признаку пола, которым является - любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола [3].

Современная государственная политика Казахстана, нацеленная на достижение равенства женщин и мужчин в обществе, направлена на преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку, создание политических предпосылок и необходимых социальных условий для наиболее полной реализации способностей женщин и мужчин во всех сферах трудовой, общественной и личной жизни [4].

В целях соблюдения равенства полов при привлечении к административной ответственности Законом Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года №127 были внесены изменения в часть 2 статьи 50 КРКоАП. Если ранее административному аресту не подлежали женщины, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, то в настоящее время эта норма была дополнена новой

категорией - мужчинам, в одиночку воспитывающим детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста [5].

Но, несмотря на это дополнение, принцип равенства полов не соблюден. Почему всех женщин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет нельзя арестовать за совершение административного правонарушения, а мужчину можно, если он не является отцом-одиночкой? То есть нарушается законодательство о гендерном равенстве в Республики Казахстан.

Имеются в национальном административном законодательстве не точное толкование презумпции невиновности. Часть 2 статьи ст.10 КРКоАП предусматривает, что никто не обязан доказывать свою невиновность, хотя на практике по делам о нарушении правил дорожного движения приходится ее доказывать.

В.С.Чижевский разъясняет, что «доказательство виновности лица в совершении административного правонарушения являются обязанностью судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится данное дело» [6, с.9].

Такое положение следует считать ошибочным, так как судья должен осуществлять только правосудие, а не доказывание вины. Согласно статье 32 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года N 132 судья обязан честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только Конституции и законам Республики Казахстан, быть беспристрастным и справедливым [7].

Поэтому доказывать вину правонарушителю обязаны все должностные лица, наделенные юрисдикционными полномочиями возбуждать производство по делам об административных правонарушениях, а именно лица указанные в статье 804 КРКоАП.

Исключение из данного принципа установлено статьей 31 КРКоАП, согласно которой при фиксации правонарушения специальными техническими средствами к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения привлекается собственник (владелец) транспортных средств. При этом условием освобождения его от ответственности является установление в ходе проверки по его сообщению или заявлению факта выбытия транспортного средства из его обладания в результате противоправных действий иных лиц либо установление другого лица, во владении которого находилось транспортное средство в момент фиксации правонарушения. То есть не всегда правонарушитель не должен доказывать свою вину.

В связи с этим обосновано, что часть 2 статьи 10 КРКоАП следует изложить в следующей редакции: «Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи».

В России еще боле составов правонарушений, по которым подозреваемый должен доказывать свою невиновность. Согласно ст.1.5 Кодексу РФ об административных правонарушениях, никто не должен доказывать свою невиновность за исключением нарушения правил дорожного движения, за административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи [8].

Принцип вины конкретно сформулирован в ст.11 КРКоАП. В соответствии с ч.1 статьи 11 КРКоАП физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. То есть без установления вины невозможно правильно определить:

- наличие в действиях лица состава административного правонарушения;
- наличие основания административной ответственности;
- правильную квалификацию правонарушения;
- индивидуализацию административной ответственности и целесообразность административного взыскания.

Несмотря на то, что в части первой оговорено, что объективное вменение вины не допускается, но это можно отнести только к физическим лицам. К сожалению понятие вины юридического лица не дано в КРКоАП. Поэтому вина юридического лица весьма проблематична. Часто вина заменяется противоправностью. Однако, это не должно означать невиновное правонарушение и, соответственно, наступление ответственности без нее.

В общей форме ее можно было бы определить как недостаточную организованность предприятий, организаций и учреждений всех форм собственности, непринятие последними необходимых мер для выполнения возложенных на нее обязанностей, не приложении требуемых усилий для устранения нарушения и их причин [9, с.64].

Для подтверждения вины организации достаточно установить, что правонарушение было результатом дефекта самой организации, ее не организованности, что причиной невыполнения возложенных обязанностей послужила недостаточность усилий данного коллектива. При том организация несет ответственность за собственную вину как при наличии четко выраженной провинности отдельных работников (в таком случае коллективную ответственность целесообразно совмещать с личной), так и тогда, когда вина конкретных лиц исключается или не может быть установлена. [10, с.18].

Вместе с тем, иногда говорится о субъективной и объективной стороне правонарушения, совершенного юридическим лицом, сочетание каковых и формируют субъективную сторону правонарушения. Очевидно, однако, что подобная конструкция не учитывает главного – юридическое лицо находится за пределами сознательно-волевого реагирования на происходящее. Ссылка на

объективную вину фактически пропагандирует чуждую нашему праву юридическую ответственность без вины (объективное вменение).

В силу этого проблема вины юридического лица в совершении административного правонарушения нуждается в достаточно определенном решении. Ранее мы уже предлагали, что в законодательном определении административного правонарушения юридического лица, содержащемся в Кодексе РК об административных правонарушениях, должен быть закреплён принцип вины юридического лица при совершении административного правонарушения как обязательное условие привлечения его к административной ответственности [11, с. 233].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
2. О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах (совершенный в Нью-Йорке 16 декабря 1966 года). Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года N 91.
3. О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223.
4. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384.
5. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года №127
6. Чижевский В.С. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) с постатейными материалами. –М.: Книжный мир, 2004. – С. 9 (1152с.)
7. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года N 132.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ
9. Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности. – М, Сов. Государство и право, 1979, №10, С.64.
10. Дымченко В.И. «Административная ответственность организаций». Автореферат Свердловск, 1983. –С.18.
11. Корнейчук С.В. Вина юридических лиц в совершении правонарушений. Статья. Сборник научных трудов Международной НПК. Караганда, 2002. – С.232-233.

КОРОТИЧ
ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА
кандидат юридических наук,
доцент,
начальник отдела НПЦ
Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

С 1 марта 2021 г. в Республике Беларусь начал действовать новый Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП). Его принятию предшествовала серьезная правотворческая работа, реализуемая рядом государственных органов и организаций в рамках проводившейся в государстве реформы законодательства об административной ответственности. Помимо обеспечения единообразия в системе публично-правовой ответственности (прежде всего административной и уголовной), целью реформирования КоАП стала реализация объявленной на государственном уровне тенденции гуманизации ответственности за административные правонарушения, которая в практическом аспекте предопределила, с одной стороны, значительное сокращение перечня административных правонарушений, влекущих ответственность физических и юридических лиц, а с другой стороны, – способствовала усилению частноправовых начал в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Прежде чем говорить о результатах реализации указанных направлений совершенствования КоАП, несколько слов относительно иных концептуальных изменений, затронувших данный источник белорусского права.

Первое принципиальное изменение КоАП, продиктованное необходимостью приведения основных норм и институтов административно-деликтного права в соответствие с близкими по содержанию или однородными по юридической природе положениями уголовного права, состоит в закреплении в новом КоАП не известного ранее подхода, связанного с категоризацией административных правонарушений. В зависимости от характера и степени общественной вредности административные правонарушения согласно закону теперь подразделяются на 3 категории:

- 1) административные проступки;
- 2) значительные административные правонарушения;
- 3) грубые административные правонарушения.

Не вдаваясь в специфику указанных групп правонарушений, отметим, что отнесение последних к той или иной категории по замыслу законодателя не только оказывает влияние на юридическую оценку соответствующих деяний, выраженную в санкциях норм Особенной части КоАП, но и должно будет

учитываться при наложении административного взыскания за конкретное правонарушение, а также при решении вопроса о возможности освобождения человека от административной ответственности.

Вторым заметным новшеством действующего в настоящее время КоАП стало введение в систему его Общей части института профилактических мер воздействия. Нельзя сказать, что это совершенно новый правовой инструмент административной ответственности: ряд мер, относимых к категории профилактических, был закреплен и в прежней редакции закона, но только в качестве мер административного взыскания. Очевидно, что изменение юридической природы такого рода мер (например, предупреждения), соответственно, правовых последствий их применения, предопределено реализацией в КоАП основной целевой установки государства – предупредить совершение новых административных правонарушений не столько мерами ответственности, сколько средствами профилактического воздействия. Приоритетом профилактики административных правонарушений и повышения правового сознания, а также правовой культуры несовершеннолетних обусловлено и включение в содержание указанного выше института норм о мерах воспитательного воздействия.

Третьим заслуживающим внимания направлением совершенствования КоАП стало исключение нормы о покушении на административное правонарушение. Совершенно очевидно, что в силу невысокой степени общественной вредности административного правонарушения ответственность за его совершение на стадии неоконченного деяния должна наступать только за отдельные правонарушения и только в случаях, прямо предусмотренных законом. Поскольку нормы КоАП не предусматривают каких-либо особых правил привлечения к административной ответственности либо освобождения от данной ответственности, равно как наложения административных взысканий в случае совершения неоконченного правонарушения, то закрепление в Общей части КоАП нормы о покушении на административное правонарушение не имело практической ценности. Кроме того, следует отметить, что признание деяния оконченным на стадии покушения характерно для небольшого количества статей Особенной части КоАП (как действующего в настоящее время, так и прежней редакции), что фактически означало незначительное практическое применение института покушения в административно-деликтной сфере. Сказанное в полной мере относится и к институту соучастия, ныне исключенному из КоАП Республики Беларусь.

Признавая рациональность исключения из КоАП институтов покушения на административное правонарушение и соучастия в нем, полагаем, что аналогичный подход законодателя должен затронуть и нормы о делящемся административном правонарушении. Признаки делящегося правонарушения заложены в характеристику деяния в соответствующих составах административных правонарушений; более того понятие «делящееся правонарушение» имеет в большей степени теоретико-правовой, нежели прикладной характер с точки зрения содержания норм Общей части КоАП. Сохранение категории делящегося правонарушения актуализирует необходимость

введения в КоАП и таких форм противоправного поведения, как продолжаемое правонарушение, множественность правонарушений с присущей ей видовой характеристикой. В то же время вопросы правовой оценки указанных видов правонарушений могут быть определены в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Кроме того, сохранение на законодательном уровне категории «длящееся правонарушение» не соответствует общей концепции реформирования КоАП в части, касающейся обеспечения корреляции соответствующих норм и институтов КоАП с положениями Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Изменения в КоАП коснулись системы административных взысканий, подлежащих применению в отношении лиц, виновных в совершении административного правонарушения (к слову, понятие вины в новом КоАП сохранено по вполне очевидным причинам только относительно такого субъекта ответственности, как физическое лицо; в отличие от предыдущей редакции КоАП ныне действующий закон не оперирует категорией «вина юридического лица»): из нового КоАП исключены такие взыскания, как предупреждение и лишение специального права, вместо исправительных работ появилась новая мера принудительного воздействия – общественные работы.

Как указывалось выше, в новом КоАП исключены положения о вине юридических лиц, что само по себе не исключает их из круга субъектов административного правонарушения и, соответственно, ответственности. Вместе с тем полагаем, что дальнейшему совершенствованию института административной ответственности юридических лиц, а также обеспечению его системного регулирования, учитывающего специфику юридической природы данного субъекта, могло бы способствовать включение в КоАП отдельной главы об особенностях ответственности юридических лиц.

Наконец, хотелось бы отметить и изменения КоАП, касающиеся структуры и последовательности закрепления норм в системе его Общей части. При этом с точки зрения обеспечения конституционных прав человека следует особо подчеркнуть факт закрепления в первых же статьях КоАП задач и принципов данного источника административно-деликтного права.

Не меньше изменений внесено в содержание Особенной части КоАП: помимо того, что претерпели корректировку признаки противоправности ряда административных правонарушений, пересмотру подверглись и санкции многих норм Особенной части КоАП, причем в сторону их либерализации, что в целом соответствует отмеченной ранее тенденции гуманизации административной ответственности. При этом, как указывалось ранее, значительно сокращен перечень деяний, признаваемых административными правонарушениями: из нового КоАП исключено более 100 составов, однако и в этой части еще остается потенциал для дальнейшего совершенствования закона. Если реализованное в ходе реформы законодательства об административной ответственности сокращение перечня административных правонарушений было преимущественно осуществлено за счет неактуальных составов (редко совершаемых в реальной действительности), то дальнейшая оптимизация Особенной части КоАП в этом направлении может быть продиктована необходимостью исключения тех

правонарушений, которые имеют гражданско-правовую природу и, соответственно, могут быть охвачены мерами воздействия, предусмотренными гражданским законодательством (аналогично может быть решен вопрос и относительно тех проступков, которые могут быть наказаны в дисциплинарном порядке).

Следует отметить, что некоторые изменения коснулись и системы самих правонарушений, направленных против прав и свобод человека и гражданина (главным образом, в отношении норм, предусматривающих ответственность за нарушение законодательства о занятости, о труде и охране труда, о пенсионном обеспечении и др. (глава 10 КоАП)). Хотя и в этой части сохраняют свою актуальность отдельные направления дальнейшего развития КоАП (в частности, исходя из принципов систематизации норм об ответственности за административные правонарушения в Особенной части КоАП и учитывая основную направленность деяния, предусмотренного статьей 23.7 «Нарушение законодательства о защите персональных данных», представляется заслуживающим внимания включение нормы об ответственности за данное деяние в главу 10 КоАП).

Как указывалось ранее, обеспечение конституционных прав и свобод человека по делам об административных правонарушениях осуществляется и посредством закрепления в КоАП института деяний, влекущих ответственность по требованию. В новом КоАП ему посвящена статья 4.4, которая предусматривает перечень правонарушений, влекущих административную ответственность при наличии выраженного в установленном Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях порядке требования потерпевшего либо его законного представителя привлечь виновное лицо к ответственности. Перечень правонарушений, закрепленный в статье 4.4 КоАП, сформулирован, главным образом, на основе учета таких признаков правонарушений как относительно невысокая степень общественной (социальной) вредности и направленность деяния в большей мере против частных, а не публичных интересов.

Учитывая данные признаки, а также общегосударственный подход к гуманизации охранительного сегмента законодательства, представляется возможным расширить перечень правонарушений, влекущих административную ответственность по требованию потерпевшего либо его законного представителя, посредством дополнения статьи 4.4 КоАП таким деянием, как нарушение порядка и условий трудоустройства за пределами Республики Беларусь граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь (статья 10.17).

Таков далеко не полный перечень изменений, которые коснулись института административной ответственности, а также возможных направлений дальнейшего развития данного института в Республике Беларусь. При этом любая реформа КоАП должна быть подчинена антропоцентрическому подходу, получившему закрепление на конституционном уровне (статья 2 Конституции Республики Беларусь).

РЫЖКОВА

СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА

старший преподаватель кафедры административного права, процесса и административной деятельности Днепропетровского государственного университета внутренних дел г.Днепр, Украина

СООБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ

Согласно Стратегии государственной миграционной политики Украины на период до 2025 года в условиях глобальной интенсификации миграционных процессов, активного участия населения Украины в таких процессах возрастает необходимость эффективного государственного регулирования в указанной сфере, в том числе обеспечения прав и свобод мигрантов и всего населения. В связи с этим совершенствование миграционной политики должно быть одним из приоритетов государственной политики [1].

Государственная миграционная служба (далее - ГМС) в силу возложенных полномочий является субъектом противодействия совершению административных правонарушений иностранцами, лицами без гражданства в сфере миграции, в том числе противодействия нелегальной миграции. Так, по статистическим данным ГМС 2020 года, на территории Украины выявлено: 4197 нелегальных мигрантов; принято 3954 решения о принудительном возвращении; выдворены 208 иностранцев принудительно; 810 иностранцев помещены в ПТПИ (пункт временного пребывания иностранцев) 4080 иностранцам запрещен въезд в Украину, кроме того, 23300000 грн взыскано штрафов в доход государства. Следует отметить, что повышению эффективности противодействия нелегальной миграции является внедрение в работу подсистем: «Нелегальная миграция», «Реадмиссия», «ПТПИ» [2].

Важное значение при осуществлении указанных мероприятий по противодействию нелегальной миграции ГМС является соблюдение прав и свобод человека в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 года), а также Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 года), а также Конвенции о статусе беженцев (1951). Статьей 26 Конституции Украины установлено, что иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Украине на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, а также несут такие же обязанности, как и граждане Украины, - за исключениями, установленными Конституцией, законами или международными договорами Украины, соблюдения положений Закона Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства». С учетом указанного актуальным является вопрос относительно усовершенствования законодательства

относительно задержания, выдворения иностранцев и лиц без гражданства в соответствии с нормами международного права. Важное место в соблюдении прав и свобод человека относительно осуществления контроля за деятельностью ГМС отводится органам прокуратуры. Так, например прокурорами областной прокуратуры была проведена проверка соблюдения требований законодательства при применении мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы задержанных в Главном управлении ГТС в Закарпатской области. Выявленные нарушения касались иностранцев и лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Украины. В частности, установлено, что в учреждении нарушили требования ч. 2 ст. 264 КУоАП при проведении задержания и личного досмотра. К примеру, чиновники миграционной службы изъяли у гражданина Грузии мобильный телефон и зарядное устройство к нему. В то же время в протоколе о задержании не указали ни понятых, ни факта возвращения иностранцу указанного имущества, чем нарушили требования ст. 265 КУоАП. Кроме этого, в отношении этого лица возбуждено и требования ст. ст. 261, 263 КУоАП - в протоколе не указано время его освобождения, что делает невозможным установление срока административного задержания. Кроме этого установлено, что должностные лица областного управления ГТС не осуществляют надлежащий контроль за выполнением иностранными гражданами решений о принудительном возвращении, а также не всегда обеспечивают им право на защиту [3].

Анализ судебной практики административного суда по делам по административным искам по поводу принудительного задержания иностранцев с целью идентификации и обеспечения выдворении за пределы территории Украины или продление срока задержания с целью обеспечения передачи иностранца соответствии с международными договорами Украины о реадмиссии, определяют актуальные вопросы, связанные с правами и свободами иностранцев и лиц без гражданства касаются:

1. соблюдения и обеспечения права на правовую помощь при производстве по делам по обращению Государственной миграционной службы Украины по поводу принудительного выдворения иностранцев и лиц без гражданства, особенности участия представителя в указанной сфере;
2. рассмотрения дел о восстановлении срока обращения в административный суд в порядке, предусмотренном ст.289 КАС.
3. рассмотрения дел по обжалованию решения органов ГМС, органов охраны государственной границы и органов СБУ о принудительном возвращении или выдворении;
4. рассмотрения дел о задержании с целью идентификации и (или) обеспечения выдворении за пределы территории Украины; рассмотрения дел о порядке реализации компетентными и уполномоченными органами Украины положений о реадмиссии (прием-передача) граждан обоих государств, а также порядок их взаимодействия при осуществлении реадмиссионных процедур[4].

В контексте указанных дел актуальными остаются проблемы эффективного законодательного регулирования обеспечения права на правовую помощь при производстве по делам по обращению Государственной миграционной службы

України по поводу принудительного выдворения иностранцев и лиц без гражданства, особенности участия представителя в указанной сфере

Кроме того, важным в деятельности ГМС в противодействии административных правонарушений иностранцами есть определенные риски быть обвиненными в проявлениях этнического профайлинга [5], при проверке документов, подтверждающих законные основания пребывания иностранцев на территории нашего государства. Под этническим профилированием (профайлинг, этнически избирательный подход) - признается принятия выводов, основанных на этнической принадлежности, расе, национальном происхождении или религии, а не на объективных данных или индивидуальном поведении как основе для создания правоохранительных и / или следственных решений о том, кто был или может быть привлечен к преступной деятельности. Этнический профайлинг относится к ситуациям, в которых этническая принадлежность, раса, национальность или религия является определяющим критерием для принятия решений правоохранительными органами, даже при этом будучи не единственным основанием для принятия таких решений [6].

Таким образом, следует констатировать, что в Украине созданы базовые правовые основы обеспечения прав иностранцев и лиц без гражданства в сфере миграции в деятельности ГМС. Дальнейшее их совершенствование нам видится в имплементации высоких международных стандартов защиты прав и свобод человека достигнутые как результат позитивного опыта передовых демократических систем, включая Европейский союз.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Про схвалення Стратегії державної міграційної політики України на період до 2025 року: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 12 липня 2017 р. № 482-р. / Верховна
2. Публічний звіт Голови Державної міграційної служби України за результатами діяльності у 2020 році URL: <https://dmsu.gov.ua/news/dms/9070.htm>
3. Прокуратура провела перевірку в Головному управлінні Державної міграційної служби на Закарпатті URL: https://zak.gp.gov.ua/ua/news.html?_M=publications&_t=rec&id=284411&fp=8025.11.2020
4. Узагальнення судової практики Восьмого апеляційного адміністративного суду у справах за адміністративними позовами з приводу примусового затримання іноземців з метою ідентифікації та забезпечення видворення за межі території України або продовження строку затримання з метою забезпечення передачі іноземця відповідно до міжнародних договорів України про реадмісію URL: https://8aa.court.gov.ua/uzag_vydvorennia
5. Рижкова С. А. Принципи діяльності ДМС України у протидії адміністративним правопорушенням іноземців / С. А. Рижкова // Верховенство права: доктрина і практика в умовах сучасних світових викликів: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Дніпро, 25 лютого 2021 р.). - Дніпро: ДДУВС, 2021. – С. 195-199
6. Словник з міграційного права / уклад.: д.ю.н., проф. Наливайко Л. Р., Полешко Е. П. Дніпро: ДДУВС, 2020. 192 с.

ОМАРОВ**ЕРБОЛ АГБАЕВИЧ**

главный научный сотрудник
Центра исследования проблем в
сфере защиты общественных
интересов Межведомственного
научно-исследовательского
института Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, доктор PhD

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

С ростом количества административных правонарушений с 15 года наблюдается снижение количества уголовных, в том числе небольшой тяжести и проступков.

Можем предположить, что усиленная административная практика позволяет пресекать уголовные правонарушения.

Данный вывод от части подтверждает теорию разбитых окон, выдвинутую в 1982 году американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом. Согласно теории, мелкие правонарушения являются не только индикаторами криминогенной обстановки, а влияют на уровень преступности в целом. «Если в здании разбито одно окно и никто его не заменяет, то через некоторое время в этом здании не останется ни одного целого окна».

Теперь по теме исследования. В Конституции указано, что права человека на личную свободу, свободное передвижение и свободный выбор местожительства принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми.

В этой связи их соблюдение должно иметь приоритетное значение в процессе правоохранительной деятельности.

В целом проблем соблюдения прав личности в адмпроизводстве очень много.

Главой 40 КоАП предусмотрено 11 мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Рассмотрим привод, доставление и задержание - меры, ограничивающие право на личную свободу.

Привод - принудительное доставление лица, не явившегося без уважительной причины по вызову органов (должностных лиц), судьи.

Доставление – это принудительное препровождение физического лица, представителя юридического лица, должностного лица, а также транспортного средства, судна и других орудий совершения правонарушения в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, а также составления

протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания при невозможности составить их на месте, если составление протокола либо защитного предписания является обязательным.

Административное задержание - кратковременное ограничение личной свободы физического лица, представителя юридического лица, должностного лица с целью пресечения правонарушения или обеспечения производства.

Нами составлена сравнительная таблица их признаков.

Обратите внимание, что цели рассматриваемых мер обеспечения почти совпадают. Везде предусмотрена одна цель – пресечения правонарушения.

Привод и доставление по целям почти идентичны.

Более того, законодательство не предусматривает разграничение по стадиям, границам и пределам. Невозможно установить когда, завершилось доставление или привод, а когда же началось задержание

Данные правовые коллизии являются причиной не корректного применения закона, и как результат нарушения прав личности на свободу и передвижения.

Привод и доставление. Во-первых, содержание данных мер направлено на принудительное препровождение лица. При этом, привод может осуществляться как на стадии обнаружения, так и на стадии рассмотрения, что дублирует доставление.

Предлагается на стадии обнаружения оставить лишь доставление лица. Целью доставления определить установление личности и составление протокола.

А привод применять исключительно на стадии рассмотрения дела. Когда лицо известно, когда уже составлен протокол, имеются все доказательства и осталось только рассмотреть дело с участием лица.

Во-вторых, основанием прекращения привода и доставления необходимо определить фактическое доставление лица в помещение органа, ведущего процесс, установив продолжительность его нахождения в помещении не более 1-го часа (Украина, Армения). В зарубежной практике встречаются 3 часа. Полагаем этого времени достаточно для составления протокола, отбора объяснения или рассмотрения дела.

В-третьих, в случае необходимости проведения иных действий, которые требуются для обеспечения полноты, допустим получения образцов, экспертизы, изъятия документов или предметов В таком случае необходимо избирать меру обеспечения в виде задержания на 3 часа, но не более 48 часов.

При этом, началом задержания считать время фактического ограничения свободы, т.е. с момента осуществления привода или доставления. По опыту уголовного процесса.

В случае если нарушитель проявляет сопротивление, продолжает совершать противоправные действия, которые угрожают жизни, здоровью или имуществу, то производить административное задержание, с применением, допустим, боевых приемов борьбы или специальных средств и т.д.

Хотел бы обратить внимание, что ранее до 30 декабря 2019г. действовала Инструкция МВД (по производству дел об административных правонарушениях, утверждена Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 713. (Утратил силу приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 30 декабря

2019 года № 1111), которая предусматривала бланки протокола об административном правонарушении по утвержденной форме. Они являлись документами строгой отчетности.

Названные бланки используются сотрудниками внутренних дел до настоящего времени.

Изучение бланка, а также материалов дел показало, что в протоколе об административном правонарушении отсутствуют графы или отметки о применении мер обеспечения, в том числе о доставлении, задержании или приводе. Данное обстоятельство способствует несоблюдению требования КоАП об обязательной отметке применения мер обеспечения.

В настоящее время новая Инструкция МВД не принята, что вызывает определенные сложности практики применения. Более того, ранее действовала отчетность о количестве задержанных. В настоящее время отчетность также упразднена.

В этой связи, хотел бы обратиться к представителю КАП МВД с просьбой поддержать нас в данном вопросе и оказать содействие в скорейшем принятии новой Инструкции.

Предполагаю, что чрезмерная регламентация производства возможно загромоздит процесс и вызовет определенную критику.

Но напомню, что правоохранительная деятельность направлена на защиту прав личности и должна являться приоритетным направлением, и соответственно, исключать все риски их нарушений.

Мы изучили уголовные дела по фактам оскорбления, неповиновения сотрудникам, применения в отношении них насилия, а также дела, где сотрудниками превышены свои полномочия при производстве по делам адм правонарушений.

Имеются факты, где виноваты граждане, а иногда и сами сотрудники. Камнем преткновения выступают именно меры обеспечения.

Повторюсь - причиной всему является отсутствие четкой законодательной позиции в этом вопросе.

К примеру, участковый Тимирязевского района СКО, после задержания пьяного дебошира, не знал куда его вести. В поселке, где он проживал, медвытрезвителя нет, нет служебного помещения. РОВД находится более 100 км от поселка. В результате, он возил его по другим вызовам с собой машине. А при сопротивлении правонарушителя, он нанес ему телесные повреждения, повлекшие тяжкие последствия. В результате участковый понес уголовное наказание. Таких фактов много.

Следующей проблемой является прекращение дел в связи с истечением сроков давности. Количество прекращенных дел остается на высоком уровне.

Согласно КоАП присутствие лица, привлекаемого к ответственности обязательно при рассмотрении следующих дел об административном правонарушении.

При неявке лица, в отношении которого ведется дело, суд обязан обеспечить его участие путем поручения привода.

В силу ч.5 ст.62 КоАП течение срока давности приостанавливается с момента вынесения определения о приводе лица.

Из логики названных норм КоАП следует, что дела подлежат приостановлению до исполнения привода, и возобновляются исключительно в момент его исполнения, т.е. после отпадения оснований для приостановления.

Однако, ч.5 ст.62 КоАП определила срок исполнения привода не более одного месяца.

В этой связи, органы внутренних дел по истечению месячного срока вынуждены направлять материалы в суд для рассмотрения, вне зависимости от результата исполнения привода - установлено лицо или нет.

Суд в свою очередь принимает дело к производству, повторно установив отсутствие лица, выносит новое определение о приводе и направляет его для исполнения в ОВД.

Так, административное дело передается от органов в суд и обратно каждый месяц. Принятие дела к производству расценивается как возобновление сроков и по истечению общего двухмесячного срока дело прекращается.

Приводы не исполняются как по субъективным, так и по объективным причинам. Допустим, в рамках адм производства не допускается проведение ОРД, отсутствует норма о возмещении расходов на привод лиц, находящихся в других регионах.

В любом случае, по причине неисполнения привода и прекращения дела, правонарушители необоснованно избегают ответственности. Значительная часть дел прекращается по фактам бытовой насилья, хулиганства, нанесения легких телесных повреждений, что влечет нарушение прав и законных интересов потерпевших, право на возмещение ущерба.

В этой связи предлагается внести в ст.62 ч.5 КоАП изменения, исключив из КоАП норму, что общий срок исполнения принудительного привода составляет 1 месяц.

Не исполнение привода не должно являться основанием возобновления сроков. Иными словами, пока лицо не будет установлено и не будет обеспечено его участие в деле, дело не подлежит прекращению. Т.е. он будет находится в постоянном поиске по административному делу, до его установления.

На этом мой доклад закончен.

В заключении хотел бы обратиться к участникам круглого стола с просьбой принять активное участие в исследовании, поделиться своим опытом и мнениями по проблемным вопросам производства по делам об административных правонарушениях.

Вместе с тем, выражаю всем благодарность, в особенности зарубежным коллегам за проявленный интерес к сегодняшнему мероприятию, уделенное время.

Спасибо большое за внимание.

**СЕЙДАХМЕТОВА
АСЕМГУЛЬ УАХИТОВНА**

преподаватель кафедры
кафедры административной
деятельности ОВД,
магистр юридических наук
старший лейтенант полиции
Костанайской академии МВД
Республики Казахстан имени
Шракбека Кабылбаева

**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ ПРИ
СЕМЕЙНО – БЫТОВЫХ КОНФЛИКТАХ**

Все дети, как и взрослые имеют права гарантированные Всеобщей Декларацией Прав Человека. Но в силу особой уязвимости детей, они нуждаются в особой защите и заботе. «Человечество должно предоставить ребенку лучшее, что оно может дать» [1].

Реализация основных прав и интересов ребенка, гарантированы Конституцией Республики Казахстан и Законом Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации [2].

Статья 27 Конституции Республики Казахстан гласит: «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [3].

Борьба с бытовым насилием в нашем обществе — вопрос такой же важный, как и борьба с преступностью. Многие факты совершения насилия над членами семьи, независимо от пола или возраста жертвы, умалчиваются. Пострадавшие никому об этом не рассказывают, а даже если и пытаются, то дело редко доходит до суда.

Бытовое насилие отличается от насилия, происходящего от кого-бы то ни было тем, что жертва подвергается насилию со стороны лиц, которые на самом деле должны быть опорой и защитой для них, с которыми они связаны узами родства или брака, вместе проживают, имеют общее жилье, имущество, средства к существованию, материально и морально зависящие от лица, проявляющего насилие.

От бытового насилия страдают не только женщины, но и дети, старики, инвалиды и некоторые мужчины. Поэтому, считаем необходимым перерассмотреть виды наказаний за административные правонарушения в сфере семейно – бытовых отношений, а также рассмотреть зарубежный опыт по профилактике таких видов правонарушений и ответственности за них.

Как мы все знаем, при совершении лицом правонарушения в сфере семейно – бытовых отношений страдают женщины, а так же дети. Исходя из этого, нарушаются конституционные права не только женщин (мужчин), но и детей. Поэтому необходимо изначально вести соответствующую профилактику.

Одной из главных особенностей домашнего насилия является то, что оно не является случайностью, а имеет системный характер и проявляется в повторяющихся циклах.

В системе общепрофилактических мероприятий следует обратить внимание на усиление воспитательной работы, на искоренение пьянства, аморального поведения. Органы внутренних дел принимают всяческие меры в противодействии семейно-бытовой преступности. Используются предоставленные законодательством возможности, активизируется взаимодействие с заинтересованными органами по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Это такие направления, как: выявление детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, принятия мер по организации надлежащего профилактического наблюдения за ранее судимыми лицами, отбывшими наказание за бытовые преступления, взаимодействие с государственными органами, а также неправительственными организациями, частичному ограничению в дееспособности и лишению родительских прав. И это далеко не весь перечень мероприятий, который проводится с целью предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Проблема борьбы с бытовым насилием имеет место. В соответствии со статьей 54 КоАП РК имеется запрет контактирования с потерпевшей и запрет проживания с ним в одном жилище, данный запрет устанавливается по решению суда. Однако, данную меру применить практически невозможно.

Объясняется это тем, что для предотвращения каких-либо контактов правонарушителя с потерпевшей, в любом случае необходимо совместное проживание.

Законодательство некоторых зарубежных стран выселяют дебошира независимо от того, кому принадлежит жилье. В отечественном законе предусмотрено положение о том, что семейный тиран не должен жить вместе с пострадавшими женами и детьми. Но есть одна важная оговорка: «В случае наличия у этого лица другого жилища» [4].

Существует позитивный опыт защиты жертвы домашнего насилия уже после обращения в суд. Во Франции, например, если в ходе рассмотрения материалов дела и показаний обеих сторон судья по семейным делам сочтет, что насилие имеет место, он вынесет Постановление о защите (о запрете приближаться к женщине) и предпишет временные меры: определит, с кем останутся дети, кто будет пользоваться жильем и какие финансовые обязательства будут возложены на мужчину. По французскому законодательству домашнее насилие по отношению к тому или иному члену семьи считается отягчающим обстоятельством и в зависимости от совершенного преступления может серьезно увеличить тюремный срок. Данное Постановление о защите во Франции именуется Защитным ордером. Данный ордер обычно выдаётся на срок до 6

месяцев и может быть продлён при определённых обстоятельствах. Однако несоблюдение мер, установленных Защитным ордером, является преступлением. Оно наказывается двухлетним тюремным сроком и штрафом в размере 15 000 евро[5].

Во многих случаях (особенно при наличии детей) суд обязывает правонарушителя покинуть жильё на время действия данного ордера, и это не зависит от того, является ли он собственником жилья или арендатором. Если женщина не имеет дохода, то обязанности по оплате жилья ложится на супруга, кроме этого суд обяжет правонарушителя выплачивать ежемесячную финансовую помощь, а также при наличии детей дополнительную сумму на их содержание. Семейный статус родителей роли не играет. Защитный ордер во Франции является в некотором смысле аналогом особого требования в Республике Казахстан.

Также в США имеется опыт выселения агрессора из квартиры, без учёта наличия у него своего жилища.

В Республике Беларусь для стабилизации обстановки в сфере семейно-бытовых отношений и защиты несовершеннолетних, проживающих в неблагополучных семьях был принят Декрет от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях». Основная его цель – обеспечить защиту прав и законных интересов детей, способствовать повышению ответственности отцов и матерей, не выполняющих свой родительский долг. Родители обязаны возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Одна из важнейших задач – профилактика правонарушений в семейно-бытовой сфере. В этих целях с привлечением участковых инспекторов полиции, органов образования, психиатров-наркологов регулярно проводить смотровые комиссии, совместные рейды по месту жительства неблагополучных семей, в которых родители-пьяницы устраивают скандалы[6].

Таким образом, рассмотрев опыт борьбы с бытовым насилием во Франции, находим положительные стороны в некоторых моментах Защитного ордера. Возможно использование опыта Франции и США для нашего государства неприемлема, но, должны признать, что такая мера направлена на защиту потерпевшей.

В целом приходим к выводу, что для защиты конституционных прав детей необходимо:

- тесное взаимодействие со всеми субъектами профилактики бытового насилия;
- проведение рейдовых мероприятий по выявлению неблагополучных семей;
- изучение зарубежного опыта по борьбе с бытовым насилием;
- осуществление мониторинга по выявлению семей, в которых часто происходят бытовые конфликты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Декларация прав ребёнка (провозглашена резолюцией 1386 А (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года).
2. Мониторинг соблюдения прав ребёнка «Руководство для тренеров по мониторингу соблюдения прав детей, рассмотрению поступающих от них жалоб и передачи на рассмотрение другим органам с целью оказания комплексной поддержки ребёнку», Астана 2007 год.
3. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. // <http://www.akorda.kz/ru>.
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V.
5. Купцова М. Кто кому вставляет шпильку [Электронный ресурс] // Интернетпортал Российской газеты: RG.ru. – М.: 2012 г. № свидетельства ЭЛ № ФС 77 — 50379. – URL: <https://rg.ru/2016/10/27/korrespondenty-rg-otom-kak-zarubezhomboriutsia-s-semejnym-nasiliem.html>.
6. http://www.grsmu.by/files/file/university/otdely/vospitatelnoirabotu/files/soc_sup/semejno_byt_prestuplenia.pdf

ЗАВОТПАЕВА**АЛИЯ ТЛЕУКУЛОВНА**

доцент кафедры Общеюридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан п. Косшы, кандидат юридических наук

БАЙБОЛОВА**МЕРУЕРТ БЕКЕТОВНА**

магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан п. Косшы

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.

Конституция Республики Казахстан провозглашает высшей ценностью человека, его жизнь, права и свободы. Статья 29 Основного закона республики гарантирует право граждан на охрану здоровья. Данная гарантия реализуется посредством целого комплекса нормативно-правовых актов.

В период пандемии, вызванного коронавирусом SARS-CoV-2, которому было присвоено международное название COVID-19 (CoronaVirus Disease-19), возникла необходимость нового переосмысления указанных конституционных положений.

Первым документом, положившим начало правотворчества в рассматриваемом русле, стало Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан «О мерах по недопущению возникновения и распространения коронавирусной инфекции на территории Республики Казахстан», принятое 29 января 2020 года, в который последующем вносились изменения и дополнения.

В условиях пандемии охрана здоровья граждан стала зависеть не от реализации гражданами своего права на получение медицинской помощи, а, как это не странно бы звучало, от их обязанности на охрану собственного здоровья и обязанности соблюдения устанавливаемых государством ограничительных мер, которые нацелены на охрану здоровья всего населения республики.

В условиях пандемии санитарно-эпидемиологическая ситуация в государстве зависит от надлежащего поведения всех граждан.

Реальное положение дел в условиях пандемии обнаружило необходимость рассмотрения указанных конституционных положений с другой, отличной от привычного, ракурса.

Безудержное распространение эпидемии создает угрозу для здоровья и жизни всех людей, находящихся в зоне распространения этой эпидемии. С учетом этой опасности на первый план выступает законодательное регулирование противоэпидемической ситуации. В складывающихся опасных для жизни и здоровья граждан ситуациях становится необходимым государственное, властное распоряжение по регулированию отношений, обычное течение которых может способствовать распространению эпидемии.

В результате складывается ситуация, при которой законопослушное поведение граждан становится залогом реализации гарантированных Конституцией прав каждого на охрану жизни и здоровья.

Действительно, в настоящее время государством реализуются конституционные положения о предоставлении гарантированной законом объема медицинской помощи гражданам. Однако в условиях пандемии данное конституционное положение может оказаться малоэффективным, если государство не сможет обеспечить необходимые меры, препятствующие распространению опасного заболевания.

Одним из таких мер было подписание 15 марта 2020 года Указа Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан», вслед за которым последовала череда иных нормативных актов, предусматривающих ряд ограничительных мер для физических и юридических лиц, как в условиях чрезвычайной ситуации, так и на период карантина.

В целом с начала 2020 года в республике было принято множество подзаконных актов, целью которых было регулирование деятельности в самых различных сферах государственной и общественной деятельности, жизнедеятельности граждан в условиях, способствующих нераспространению COVID-19.

Факт того, что не всеми физическими и юридическими лицами соблюдались установленные ограничительные меры, общеизвестен.

Призывы властей и представителей медицины часть населения не воспринимает серьезно, не осознает, что своими безответственными действиями могут спровоцировать не только собственное заражение инфекцией, но и способствовать заболеванию своей семьи, жителей многоэтажного дома и т.д.

В этой связи актуализируется вопрос об ответственности физических и юридических лиц за нарушения нормативных ограничительных мер.

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Республики Казахстан (*далее КоАП РК*) административная ответственность за различные нарушения установленного порядка общественных отношений в период осуществления противоэпидемических мероприятий предусмотрена следующими статьями КоАП РК:

- статья 425 «Нарушение требований законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также гигиенических нормативов»;
- статья 430 «Уклонение от лечения лиц с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих»;

- статья 431 «Соккрытие лицами с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, источника заражения и лиц, находившихся с ними в контакте»;
- статья 462 «Воспрепятствование должностным лицам государственных инспекций и органов государственного контроля и надзора в выполнении ими служебных обязанностей, невыполнение постановлений, предписаний и иных требований» (часть третья);
- статья 476 «Нарушение режима чрезвычайного положения».

Таким образом, следует отметить, что нарушаются конституционные права граждан на свободу перемещения, развлечений, предпринимательства и т.д. посредством установления ответственности за различные нарушения ограничительных мер в условиях пандемии.

РЕКОМЕНДАЦИИ

по итогам обсуждения

Организационные:

1. В отношении лица, которого ведется производство по делу об административном правонарушении не производить привод, к месту рассмотрения, а обеспечить его участие посредством видеоконференцсвязи.

2. Назначенное судом административное взыскание в виде административного ареста исполнять по месту нахождения правонарушителя, не доставляя к месту рассмотрения дела.

3. Выработать единую практику по делам, где вынесено определение о приводе лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе о приостановлении сроков. Исключить практику возобновления дела без исполнения привода, повторного вынесения определения о приводе.

4. Указать, что соблюдение конституционных прав личности имеет приоритетное значение при решении вопроса разграничения доставления и административного задержания.

Законодательные:

1. Введение розыска по делам об административных правонарушениях в виду того, что отдельная категория дел (санкция административный арест, выдворение и т.д.) не могут быть рассмотрены без участия лица.

2. Рассмотреть вопрос об ответственности за неверное составление протокола и указания времени фактического задержания, т.к. срок административного задержания включается в срок административного ареста.

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре РК**